надѣймесе, а пакъ выбіймесе, т. е. причастимся, будемъ надѣяться и вступимъ въ битву.

Своеобразный характеръ имѣетъ, исполненная хоромъ Славянскаго бѣлорусская пѣсенка *Чаму-жъ мнѣ ня пѣць.* Въ ней самымъ нагляднымъ образомъ рисуется бѣдность страны и невзыскательность малоросса.

Чаму жъ мнѣ ня пѣць,
Чаму жъ ня гудѣць?
Жучка на лычкѣ хату стережець...
Чаму жъ мнѣ ня пѣць,
Чаму жъ не гудѣць?
Паучекъ на стенци красенки снуець...
Мушка въ оконци на цимбалахъ тнець.
Чаму жъ мнѣ не пѣць,
Чаму жъ не гудѣць,
Коли въ моей хатунци
Порядокъ идець...

Изъ нумеровъ программы перваго концерта Славянскаго во второй было взяго «Ой намо, намо» — Черногорскій гимнъ Концертъ завершился пѣніемъ извѣстной *Дубинушки,* исполненной мастерски. Этотъ концертъ представлялъ собою интересъ еще потому, что онъ явился повтореніемъ того *концерта,* который былъ данъ Д. А. Славянскимъ въ Кіевѣ въ въ самый день празднованія 900-лѣтія крещенія Россіи 15-іюля. Оставшіяся отъ этого концерта программы продавались и въ Курскѣ.

Курскіе очерки.

Долго лили дожди, долго черныя тучи окутывали нашъ небосклонъ. Всѣ жаловались на нихъ и землевладѣльцы которымъ почти невозможно было убирать сѣна и постоянно нужно было ожидать губительнаго града, который успѣлъ за послѣднее время выбить, болѣе чѣмъ на 150,000 р. посѣвовъ, и дачники, которые буквально таки мерзли въ своихъ лѣтнихъ помѣщеніяхъ, и горожане, принужденные сиднемъ сидѣть дома, и актеры Лазаретнаго сада, анонсировавшіе частенько„ по случаю ненастной погоды". и т. д. и т. д. Въ городѣ образовались лужи, нѣкоторыя изъ нихъ и до сей поры не просохли... въ садахъ чуть не все растительное царство измято вѣтромъ и придавлено къ землѣ... Наконецъ то наступили жары и небо заблистало солнцемъ, заблистало лазурью.

Что наступятъ погожіе дни, это можно было предугадать за нѣсколько дней до наступленія ихъ. Вы, читатель, спросите—какимъ же образомъ? По ноющимъ ревматическимъ суставамъ, по барометру, или еще какъ-нибудь? Я вамъ скажу: ни такъ, ни иначе, а вотъ какъ. Слѣдите, если хотите, за метеорологическими картами, помѣщаемыми ежедневно въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ. На картахъ этихъ указывается направленіе и сила вѣтра, движеніе тучъ, мѣсто нахожденія барометрическаго минимума—и благодаря этимъ картамъ вы будете имѣть возможность знать—что будетъ надъ Курскимъ горизонтомъ черезъ 2—3 дня, а иногда и далѣе. Для русской территоріи упомянутыя нами метеорологическія карты тѣмъ правильнѣе могутъ показывать погоду, что источниковъ дождей всего два—Балтійское море, и Адріатическое; Черное море какъ вѣроятно, вы, читатель, изъ географіи знаете, не ставится въ счетъ.

Да, погода обратилась къ намъ лицомъ, и какъ разъ во время ко дню празднованія 15-го іюля. Нужна она и для уборки хлѣба, за которую взялись теперь изо всѣхъ силъ поселяне. Работы кипятъ на поляхъ; но за то въ городѣ тихо, пустынно и сонно. 22 іюля жара достигла такихъ размѣровъ, что трудно было въ полдень двигаться по улицѣ... Въ сыромъ тѣнистомъ Лазаретномъ саду почва высохла почти что совсѣмъ.

А сыровата она, очень сыровата была недавно, особенно въ густыхъ аллеяхъ, спускающихся къ Куру. Не смотря на таковую сырость публика сухо принимала артистовъ театра Лазаретнаго сада. Намъ случилось присутствовать на представленіи комедіи—„Въ горахъ Кавказа" въ высшей степени благодарной для исполнителей. Всевозможныя комическія положенія, qui pro quo, забавныя сценки дѣлаютъ то, что комедія эта вездѣ, гдѣ она ставится, вызываетъ необыкновенное веселье публики. Въ Лазаретномъ театрѣ—horribile dictu всего разъ уста публики скривались въ улыбку и всего разъ раздались два три хлопка по адресу одного изъ исполнителей. Остальное было выслушано равнодушно и холодно... При всемъ желаніи уловить что-либо возбуждающее чувство художественнаго наслажденія—въ теченіи всего спектакля зритель не могъ этого достигнуть. Сонливость на сценѣ плохой возбудитель. Оттого, разумѣется, и въ театрѣ зрителей хоть шаромъ покати, благо еще, что безплатные зрители выручаютъ, не даютъ возможности образоваться театральной Сахарѣ.

22 и 23 іюля нашъ лѣтній театръ не пустовалъ. Правда, полонъ онъ въ оба раза не былъ но за то масса публики стояла у стѣнъ театра, слушая концерты Д. А. Славянскаго, прошедшіе весьма хорошо. Обстановка концерта производила впечатлѣніе. Декорація изображала своды старинной княжеской палаты, хористы были одѣты въ боярскіе костюмы, самъ Славянскій напоминалъ боярина въ родѣ тѣхъ, которые фигурируютъ въ повѣсти „Князь Серебряный". Впечатлѣніе отъ исполненія нѣкоторыхъ пьесъ было могущественно... необыкновенное piano и forte удавалось хору Славянскаго въ совершенствѣ. Нечего и говорить, что восклицаніямъ „браво" и „бисъ" не было конца. На „бисъ" хоръ пѣлъ щедро и программа концертовъ почти что удвоилась. Когда пришлось возвращаться изъ театра, брызнулъ дождь, сверкнула на западѣ молнія и опять явилась возможность наступить непрерывнымъ дождливымъ днямъ. Такъ и случилось. Сегодня—24 іюля погода реставрировала осень, да еще какую!

Кор—скій.

Извѣстія изъ уѣздовъ.

Льговскій у. Въ селѣ Дичнѣ 16 іюля при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ сгорѣло 45 крестьянскихъ дворовъ съ разнымъ имуществомъ. Убытокъ составляетъ 8275 руб.; сгорѣвшія постройки были застрахованы по обязательному земскому страхованію. Причина пожара шалость спичками двухъ малолѣтнихъ дѣтей.

Старооскольскій у. Близь села Никольскаго, на дняхъ ударомъ молніи убиты двѣ женщины Прасковья Солдатова 30 лѣтъ, и Феодора Пименова 20 лѣтъ.

10 іюля въ деревнѣ Нижнихъ Апочкахъ крестьянскій мальчикъ Дмитрій Бинюковъ 12 лѣтъ, взлѣзшій на дерево упалъ съ высоты 1 арш, а къ вечеру того же дня умеръ.

Дмитріевскій у. Въ селѣ Меркуловѣ убило молніей крестьянку Ирину Сафронову 16 лѣтъ

Суджанскій у. На поляхъ крестьянъ Черноолешанской волости выпавшимъ градомъ выбито хлѣба въ дер. Шелеповкѣ 70 дес. ржи и 160 дес. овса и гречи и дер. Меньшемъ Каменцѣ 30 дес. ржи и 370 дес. овса, гречи, проса и конопли; убытокъ 10600 руб.

Тимской у. Въ деревнѣ Княжой въ 12 часовъ ночи проѣзжалъ крестьянинъ Косяковъ, съ нимъ встрѣтилось три человѣка, изъ которыхъ одинъ оказался крестьяниномъ села Зуевки Иванъ Рыжовъ 20 лѣтъ. Рыжовъ бросился къ лошади Косякова, схватилъ ее за узду, но лошадь сбила его и причинила ему ушибъ, отъ котораго онъ умеръ на другой день.

Грайворонскій у. Въ Грайворонскомъ уѣздѣ за послѣднее время произошло нѣсколько случаевъ конокрадства, въ слободкѣ Головчиной ночью у трехъ крестьянъ украдено три лошади стоющія 105 руб., въ ту же самую ночь у крестьянъ села Камышина и слободки Николаевки съ пастбища украдено три лошади, стоющія 90 руб.; черезъ нѣсколько времени опять въ селѣ Камышинѣ произошла кража двухъ лошадей съ ночлега, лошади были уведены съ хомутами и стоили 85 руб.

Въ селѣ Ивнѣ-Пеньковкѣ на дняхъ залилась въ лохани съ помоями крестьянская дѣвочка Анна Крисанова 8 мѣсяцевъ.

Изъ Курска въ Кіевъ.

(Путевой очеркъ).

*(Продолженіе *).*

V.

Уличная жизнь въ Кіевѣ сосредоточивается главнѣйшимъ образомъ на *Крещатикѣ.* По величинѣ и красотѣ зданій онъ не уступаетъ лучшимъ улицамъ Москвы и Петербурга. Въ нѣкоторомъ проигрышѣ *Крещатикъ* остается отъ того, что представляетъ не прямую, а ломаную линію. По срединѣ улицы въ небольшомъ углубленіи струится маленькій ручеекъ, который, пробѣжавъ почти весь Крещатикъ, падаетъ въ подземный люкъ, устроенный среди улицы. Ручеекъ никогда не пересыхаетъ и придаетъ нѣкоторую своеобразность главной Кіевской улицѣ. Чуть только пойдетъ дождь, какъ ручеекъ превращается въ большой ручей и тогда на средину улицы дворниками вкатывается нѣсколько переходныхъ мостиковъ на колесахъ и они стоятъ для сообщенія пѣшеходовъ во все время ненастной погоды. Это также Кіевская особенность. Безъ описываемыхъ нами мостиковъ сообщеніе между обоими тротуарами *Крещатика* не могло бы происходить. Въ прежнее время ручеекъ, протекающій по Крещатику былъ обрамленъ рядомъ высокихъ тополей, но къ сожалѣнію, теперь ихъ нѣтъ. Разумѣется, на Крещатикѣ сосредоточены магазины роскоши и моды. Но громадныхъ торговыхъ помѣщеній, подобныхъ Харьковскимъ ярмарочнымъ корпусамъ, вы въ Кіевѣ не найдете, не видать также грандіозныхъ амбаровъ, складовъ и другихъ сооруженій для товарныхъ оборотовъ. На Кіевской пристани мало и судовъ съ цѣнными товарами.. Мнѣ очень хотѣлось увидать Контрактовый домъ—и я былъ изумленъ, когда небольшое и некрасивое зданіе предстало моимъ взорамъ. Точно также въ Кіевѣ не ищите массы заводовъ и фабрикъ съ длинными трубами, отъ которыхъ лѣнно и нощно извергается ѣдкій вонючій дымъ, отравляющій воздухъ.

Какіе этнографическіе элементы можно наблюдать въ Кіевѣ? Туристу, окидывающему лишь только бѣглымъ взоромъ городскую жизнь и ея проявленія, прежде всего выясняется тотъ фактъ, что Кіевъ—городъ русскій. Малорусскій элементъ мало замѣтенъ, о польскомъ и говорить нечего. Остается, положимъ, замѣтнымъ еврейское населеніе города; но для курянина, привыкшаго къ большой дозѣ еврейства въ родномъ городѣ, не бросается въ глаза юдаизмъ въ Кіевѣ. На улицахъ, въ гостинницахъ, на пристани, въ ресторанахъ и кофейныхъ вездѣ звучитъ русская рѣчь. Извощики представляются такими же, что и въ Москвѣ, да большая часть ихъ и не изъ малоруссовъ, а выходцы изъ Курской и Орловской губерній. Малоруссовъ можно найти на базарѣ, гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ города и т. п. мѣстахъ. За нѣсколько дней пребыванія въ Кіевѣ, мнѣ только раза два удалось видѣть хохлацкія фуры, влекомыя волами. Если хотите сравненія, то малорусскій говоръ и акцентъ въ Харьковѣ слышатся несравненно больше, чѣмъ въ Кіевѣ...

Благодаря отсутствію біенія торговаго пульса въ Кіевѣ гостинницы и даже первоклассныя, какъ напр. *Грандъ-Отель,* хуже, чѣмъ въ томъ же Харьковѣ; но съ другой стороны и дешевле... Мой извощикъ подъѣхалъ къ Грандъ-Отелю, и я у выходившаго изъ вестибюля швейцара спросилъ.

— Въ какую цѣну у васъ есть нумера?

Швейцаръ заговорилъ.

— Отъ шести рублей.....

Я былъ изумленъ началомъ рѣчи швейцара и думалъ: до какой же цифры дойдетъ плата за нумеръ...

А швейцаръ договорилъ:

— ... и до одного рубля.

Тогда я велѣлъ нести свои вещи въ гостинницу. Она оказалась ничего—себѣ, содержатель гостинницы—французъ и французская рѣчь такъ и раздавалась между служащими въ гостинницѣ. Въ Кіевскихъ ресторанахъ кормятъ довольно сносно... Замѣчательная особенность Кіевскихъ буфетовъ—это непостижимое обиліе закусокъ. Длинный прилавокъ буфета обыкновенно бываетъ уставленъ не менѣе какъ *двадцатью* или *тридцатью* сортами закусокъ... Я нарочно считалъ блюда и менѣе *двадцати* не встрѣчалъ. Такого явленія не увидите ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, ни въ Харьковѣ, ни въ Одессѣ. Послѣ возліянія веселому Вакху не знаешь, чѣмъ и закусить—глаза разбѣгаются по *тридцати* тарелкамъ и невольно хочется попробовать того-сего, пятаго-

*) См. № 55 Кур. Губ. Вѣд.